

Е. А. Фролова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматривается механизм проектирования института социальной ответственности через взаимосвязь данного института с формальными нормами, а также культурой, традициями и ценностями. Установлено, что институциональное проектирование «снизу» является более предпочтительной стратегией, так как позволяет действовать эволюционные процессы развития человека и общества.

Ключевые слова: социальная ответственность, институт, институциональное проектирование.

Эффективная и жизнеспособная институциональная система – важное условие развития социальной ответственности, однако в контексте нашего исследования [1, 2] институциональное проектирование, т. е. разработка механизмов совершенствования институциональной системы, приобретает особый смысл. С учетом неформального характера института социальной ответственности проблему институционального проектирования необходимо рассмотреть с двух основных позиций:

1. Проектирование формальных норм, направленных на совершенствование среды взаимодействия экономических субъектов в целях реализации задач, направленных на рост человеческого и социального капитала, легитимизацию правового государства, содействие спонтанной самоорганизации. Эти обязательства прямо относятся к сфере ведения государства, так как, будучи монополистом в области законодательства, именно государство определяет формальные границы хозяйственной системы, мотивы и стимулы реализации норм. Оно же обладает организационным механизмом принуждения к их исполнению в случае оппортунистического поведения. Однако государство бессильно в рамках самой нормы социальной ответственности, так как, будучи неформальным институтом и не имея перспектив формализации, социальная ответственность не обладает важными для государства элементами. Таким образом, институциональное проектирование должно решать еще одну задачу.

2. Формирование культуры социальной ответственности, используя адекватные мотивационные механизмы и распространяя позитивный социальный опыт отдельных групп и сообществ. В этом процессе велика роль самих экономических субъектов, так как социальная ответственность, в отличие от универсализма формальных норм, обладает признаками индивидуализма в реализации, поэтому «подогнать» все сферы ее применения под стандартные шаблоны государственного управления не удастся. Однако полностью исключить государство из этого процесса все равно невозможно. Используя косвенные методы, органы власти способны как ускорить процесс, так и существенно его затормозить.

Не умаляя возможностей эволюционного развития института социальной ответственности, мы полагаем, что сами экономические субъекты, и в первую очередь государство, должны предпринимать целенаправленные шаги по «строительству» института социальной ответственности как универсальной нормы поведения. Проектирование формальных норм – внешних условий институциональной среды и формирование культуры социальной ответственности – ценностей и социально ориентированных предпочтений должны включать совокупность инструментов воздействия на мягкие (формальные) нормы и жесткое ядро экономического и социального поведения (предпочтения и ценности).

Как отмечает Н. Н. Лебедева, «основным направлением институционализации хозяйственной среды является установление государством модельных институтов, формально определяющих границы рыночного взаимодействия субъектов. А формирование реальных экономических предпочтений осуществляется институциональным механизмом, который призван реализовать институциональные требования или набор ограничений (предпочтений), определяющих выбор путем оптимального достижения цели» [3, с. 50].

Однако есть и другая точка зрения. По мнению И. Дискина, «под внешней оболочкой формальных институтов, предполагающих рациональную мотивацию, направленную на решение задач, являющихся формальной целью соответствующих институтов, скрывается функционирование, основанное на конвенционально выработанном взаимодействии неформальных норм... Конвенции, формируемые в результате коммуникаций, протекающих по сетям доверия, испытывают существенное влияние специальных этических норм и представлений, характерных для участников социальных сетей» [4, с. 176].

Таким образом, формальные рамки института социальной ответственности и социально ориентированные предпочтения в итоге создают диалектическое единство взаимозависимых процессов постоянной эволюции внешней среды хозяйственного поведения экономических субъектов и внутрен-

них оснований экономических решений, как стратегических, так и обычных, повседневных.

Однако механизмы проектирования мягких и жестких норм существенно отличаются друг от друга. Если в случае мягких норм достаточно закрепить институт социальной ответственности в правовых документах даже на уровне общих требований к поведению хозяйственных субъектов (например п. 7 Конституции РФ: Россия – социальное государство...), то интериоризация данной нормы и стимулирование социально ответственного поведения с учетом особенностей данного института и механизмов его реализации – это гораздо более сложная задача, решением которой может стать так называемая рутина социальной ответственности – структурированное множество привычных реакций, связывающих экономических субъектов друг с другом и окружающей средой, которое является результатом частых, повторяющихся взаимодействий вне зависимости от масштабов сообщества.

Вопрос о причинно-следственной связи между институтами и поведением экономических субъектов в данном аспекте мы решаем следующим образом: институты, являясь продуктом взаимодействия экономических субъектов, определяют в дальнейшем их стратегию и тактику поведения. Институты поддаются коррекции под влиянием изменений реальной хозяйственной практики и не могут функционировать изолированно от действий экономических субъектов, так как без человека они по определению не существуют.

Описывая состав и структуру институциональной системы Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин представляют ее в виде пирамиды, фундаментом которой являются культура, традиции и ценности; на их основе, по мнению авторов, образуются неформальные нормы и они в свою очередь дают почву для развития формальных институтов [5, с. 13]. Авторы отмечают логическую взаимосвязь отдельных элементов институциональной системы и степень их устойчивости.

На наш взгляд, такая геометрическая аналогия не в полной мере соответствует современным особенностям развития институциональной системы, так как доля формальных институтов в общей структуре институциональной системы по мере развития хозяйства постоянно растет, в то время как базовые, фундаментальные основы остаются стабильными, поэтому целесообразно использовать несколько иную модель структуры институциональной системы, схожую с концепцией научных парадигм И. Лакатоса.

Центром институциональной системы является ядро неформальных норм (культуры, традиций, табу и др.), которые остаются относительно стабильными на протяжении длительного исторического периода

(рис. 1). Формальные же нормы образуют внешнюю оболочку институциональной системы, позволяя экономическим субъектам адаптироваться к изменениям внешней среды не затрагивая при этом глубинных основ хозяйственного поведения. Неформальные нормы занимают промежуточное положение, реализуя взаимосвязь внешних по отношению к индивиду правил и внутренних установок (предпочтений). Взаимозависимость институциональных уровней, таким образом, создает плотную сеть взаимосвязанных и глубоко интериоризированных в сознании экономических субъектов шаблонов поведения.

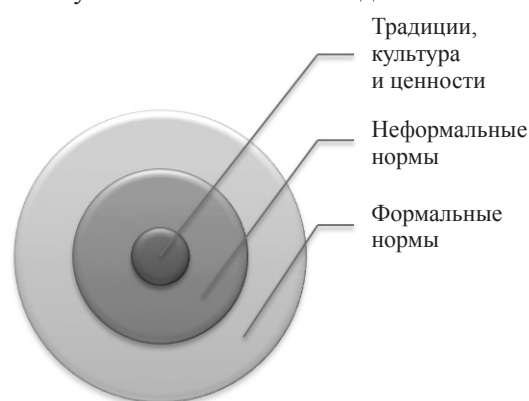

Рис. 1. Структура институциональной системы

Будучи неформальным институтом, социальная ответственность тесно связана с блоком фундаментальных основ институциональной системы – ценностями, а с другой стороны, имеет перспективы трансформации в формальные институты, первоначально локального характера и впоследствии, возможно, универсальные нормы.

Формальные правила опираются на силу принуждения государства, таким образом, появляются только в том случае, когда государство в целом получает положительный эффект от их реализации и готово нести дополнительные издержки по принуждению к исполнению правил.

Неформальные правила зависят от существующих между экономическими субъектами отношений, основаны на имеющемся социальном капитале, используют доверие и реципрокность как основные инструменты их воспроизводства.

Традиции и культура, а также ценности – базовые основания человеческих действия, часто лежат за пределами рационального принятия решений и формируются на подсознательном уровне, воспроизводятся автоматически.

Взаимосвязь уровней институциональной системы позволяет реализовать как минимум две стратегии формирования института социальной ответственности: стратегию «сверху» – от формальных норм через существующие неформальные и далее в сторону легитимизации в традициях,

культуре и ценностях, стратегию «снизу», опираясь на ценности и предпочтения через неформальные нормы к формальным правилам.

Таким образом, последовательность шагов, которые необходимо совершить в процессе проектирования института социальной ответственности, будет существенно отличаться в зависимости от исходной точки. Вместе с тем можно сформулировать базовые требования к институциональному проектированию.

1. Развитие в русле эволюционной биологии – от простого к сложному.
2. Исключение механизмов ухудшающего отбора.
3. Комплементарность институтов.
4. Преимущество институтов.

Адаптация эволюционного процесса формирования института, схематично изображенного в вышеупомянутой работе [5, с. 20] применительно к институту социальной ответственности, позволяет выделить несколько ключевых элементов и этапов.

Рис. 2. Эволюционный процесс формирования института (институциональное проектирование «снизу»)

Социально ответственное поведение экономических субъектов индуцируется существующими в обществе традициями и ценностями. Под влиянием противоборствующих сил поддержки и противодействия на основе широко распространенной практики генерируется неформальная норма социальной ответственности, которая в дальнейшем может быть закреплена в виде формального института.

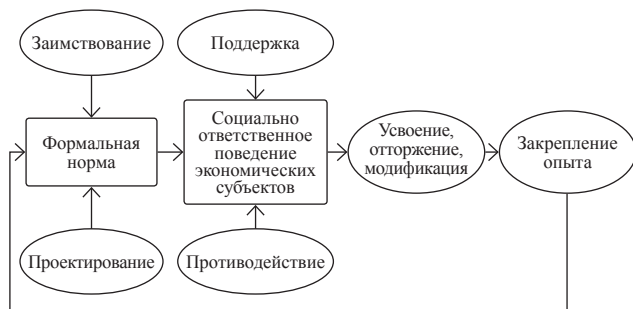

Рис. 2. Революционный процесс формирования института (институциональное проектирование «сверху»)

Институциональное проектирование, инициированное государством, имеет несколько иную логику: целенаправленно сгенерированная норма социальной ответственности (путем постепенного выращивания института в существующей институциональной среде либо заимствования нормы из иной институциональной системы) индуцирует социально ответственное поведение субъектов, которое под влиянием сил поддержки и противодействия обеспечивает закрепление опыта, причем как позитивного, так и негативного. Результатом действия такого механизма может быть дисфункция института и институциональные ловушки.

Г. Б. Клейнер видит процесс формирования института несколько иначе, выделяя 7 базовых этапов:

1. Осуществление значимого системного события.
2. Осознание потребности в институте.
3. Поиск ядра прототипа института в пространстве имеющихся институтов.
4. Формирование дополнительных защитных и поддерживающих норм.
5. Формирование ядра нового института.
6. Институционализация нормы (селекция, отбор и закрепление полезных результатов) [6, с. 378].

Таким образом, следуя логике автора, для становления института социальной ответственности необходимо некое общественно-значимое событие, которое заставит экономических субъектов задуматься не только о личной выгоде, но и об общем благе. Видимо, это событие должно иметь явно выраженные негативные последствия, связанные с угрозой жизни и здоровью значительной массы населения, угрозами национальному суверенитету и безопасности страны. Нормальное общество сознательно такие угрозы провоцировать не будет, однако государство в ходе идеологической борьбы может создавать виртуальных врагов и распространять их устрашающий образ при помощи СМИ.

Поэтому, как мы уже отмечали, в контексте институционального проектирования более операциональной является стратегия эволюции института социальной ответственности «снизу» – формирование, закрепление и поддержание традиций, культуры и ценностей социально ответственного поведения.

Цитируя Д. Норта, Дж. Мокир отмечает, что культурные убеждения и идеологии являются «строительными лесами» для институтов [7, с. 34]. Вопросы культуры принято относить к предмету ведения экономической социологии в духе М. Вебера, однако современная институциональная теория уделяет культуре и ценностям ничуть не меньшее внимание, чем традиционным институтам.

Причем, в русле институциональной методологии рассматриваются работы классиков экономической науки, в первую очередь А. Смита. В том числе, в Теории нравственных чувств можно найти описание базовых ценностей (добродетелей), которые определяют поведение индивидов, причем, следует это отметить особо, лишь малая толика из них являются сугубо экономическими. «Реальный Смит из Керколди предполагает человека со всеми необходимыми добродетелями, которых по его подсчетам пять: любовь, храбрость, умеренность, справедливость и благоразумие» [8, с. 6]. Основная их часть, как отмечает автор, – это языческие добродетели (храбрость, умеренность, справедливость, благоразумие), и, таким образом, они не имеют непосредственного отношения к культурно-историческому контексту более высокого уровня (конфессиональным нормам). В результате, базовыми ценностями человеческого бытия становятся внеисторические, вненациональные нормы, формирующие необходимые условия для принятия экономических решений, причем 3 из 4 – это соци-

ально ориентированные ценности (умеренность, справедливость и благоразумие).

Закладывая фундамент индивидуального поведения, данные ценности проходят этап интериоризации и, в результате, закрепляются в шаблонах экономического поведения, воспроизводятся автоматически в процессе взаимодействия экономических субъектов. Культивирование данных ценностей – важный шаг в направлении формирования и развития института социальной ответственности.

В результате, главной задачей институционального проектирования становится разработка механизмов и процедур актуализации и закрепления общественно значимых ценностей, формирование повседневных социально ориентированных рутин. Это сложная, многоэтапная работа, которая включает долгосрочную стратегию развития национальной идеологии, формирование целей и ценностей для образовательной системы, формирование культурного контекста экономического поведения, совершенствование правовой системы и правоприменительной практики.

Список литературы

1. Фролова Е. А. Спонтанная самоорганизация индивидов – ключевой фактор формирования социальной ответственности экономических субъектов в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12. С. 26–30.
2. Фролова Е. А., Ушакова Э. Т. Институциональные особенности социальной ответственности экономических субъектов в России // Вестн. Томского гос. ун-та. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 48–65.
3. Лебедева Н. Н. Институциональный механизм экономики и его трансформация в России: дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2002. 385 с.
4. Дискин И. Россия, которая возможна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 3. С. 165–182.
5. Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений // Модернизация экономики и выращивание институтов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. Кн. 1. 436 с.
6. Клейнер Г. Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу» // Модернизация экономики и выращивание институтов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. Кн. 1. 436 с.
7. Мокир Дж. Культура, институты и экономический рост. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/2/2_2011_2.pdf. (дата обращения: 19.08.2013).
8. Макклоски Д. А. Смит, последний из создателей этики добродетели. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/2/1_2011_2.pdf (дата обращения: 15.07.2013).

Фролова Е. А., кандидат экономических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: fea78@tpu.ru

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: frolova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2014.

E. A. Frolova

INSTITUTIONAL DESIGN OF SOCIAL RESPONSIBILITY

The article considers the institutional design of social responsibility mechanism through the relationship between the institution and formal rules, as well as culture, traditions and values. It is ascertained that the institutional design “with the foundation” is the preferred strategy, because it allows using the evolutionary process of human and social development.

Key words: *social responsibility, institution, institutional design.*

References

1. Frolova E. A. The spontaneous self-organization of individuals is a key factor in the formation of social responsibility economic actors in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12, pp. 26–30 (in Russian).
2. Frolova E. A., Ushakova E. T. Institutional characteristics of the economic actors social responsibility in Russia. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2013, no. 4, pp. 48–65 (in Russian).
3. Lebedeva N. N. *Institutional mechanism of the economy and its transformation in Russia*. Thesis doct. econ. sci. Volgograd, 2002, 385 p. (in Russian).
4. Diskin I. E. Russia which is possible. *The monitoring of public opinion: economic&social changes*, 2011, no 3, pp.165–182 (in Russian).
5. Kuz'minov Ya. I., Radaev V. V., Yakovlev A. A., Yasin E. G. Institutions: from borrowing to growing. Experience of Russian reforms and possibilities of cultivation of institutional changes. *Modernization of the economy and growing of institutions*. Moscow, HSE Publ., 2005, book 1. 436 p. (in Russian).
6. Kleyner G. B. Modernization of the economy and "growing" institutions: a view from "below". *Modernization of the economy and growing institutions*. Moscow, HSE Publ., 2005, book 1. 436p. (in Russian).
7. Mokir J. Cultural Entrepreneurs and Economic Development (Russ. ed.: Mokir Dzh. Kul'tura, instituty i jekonomicheskij rost. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/2/2_2011_2.pdf.)
8. McCloskey D. Adam Smith, the Last of the Former Virtue Ethicists (Russ. ed.: Makkloski D. A. Smit, poslednij iz sozdatelej jetiki dobrodeteli. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/2/1_2011_2.pdf (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 643050.

E-mail: fea78@tpu.ru

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: frolova@tspu.edu.ru